
С. И. РЯБОКОНЬ

ПОЗИЦИЯ БОЛГАРСКОГО МОНАРХО-ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА

В подготовке и проведении Мюнхенского сговора малые европейские страны играли второстепенную роль, но тем не менее внешняя политика правительств этих государств оказывала определенное влияние на развитие международных отношений и действия великих держав. Вопрос о позиции монархо-фашистского правительства Болгарии в период Мюнхенской сделки до настоящего времени не изучен в советской и болгарской исторической литературе. В настоящей статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

Мировой экономический кризис, начавшийся во второй половине 1937 года, привел к дальнейшему обострению борьбы между империалистическими странами за рынки сбыта и источники сырья. Агрессивные державы — Германия, Италия и Япония — развернули борьбу за новый передел мира. Правящие круги Англии, Франции и США открыто перешли к политике поощрения агрессии, рассчитывая разрешить свои империалистические противоречия за счет СССР. Переговоры Галифакса с Гитлером в Оберзальцберге в ноябре 1937 года свидетельствовали о том, что английское правительство стремилось достичь сепаратного соглашения с Германией, которое бы гарантировало безопасность британских колониальных владений путем выдачи Гитлеру Австрии, Чехословакии и Данцига.¹

Кульминационным пунктом политики «умиротворения» фашистских агрессоров, проводившейся правящими кругами Англии и Франции, явился позорный Мюнхенский сговор, в результате которого Чехословакия была отдана на растерзание Гитлеру.

Накануне сделки в Мюнхене монархо-фашистское правительство Болгарии проводило политику экономического и политиче-

---

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, М., 1948, стр. 10—48.

ского подчинения страны интересам гитлеровской Германии и превращения ее в полуколонию германского империализма. К концу 1937 года Германии удалось занять исключительно сильные позиции во внешней торговле Болгарии. За пять лет болгарский экспорт в Германию увеличился в 2,5 раза: с 880 млн. левов в 1932 году до 2162517 тыс. левов в 1937 году. Импорт из Германии в Болгарию увеличился с 900 млн. левов до 2.699 млн. левов.¹ Усиление германских позиций во внешней торговле Болгарии произошло прежде всего за счет Австрии, Чехословакии и Италии. Из всех балканских стран Болгария оказалась наиболее зависимой от германского империализма.

Одновременно с экономической экспансией и дипломатической подготовкой по вовлечению Болгарии в агрессивный блок фашистских держав гитлеровская Германия продолжала усиленно вооружать болгарскую армию, рассчитывая использовать ее в дальнейшем в своих захватнических целях. С конца 1936 года в Болгарию стали ввозиться крупные партии устаревшего германского оружия, включая танки, авиацию, артиллерию. Наряду с перевооружением болгарской армии, численность которой к 1938 году достигла 70 тыс. человек, монархо-фашистское правительство Болгарии прилагало все усилия для идеологической подготовки болгарского народа к войне. Буржуазная пресса Болгарии превозносила «силу и мощь» фашистских агрессоров, одобряла германо-итальянскую интервенцию против республиканской Испании, клеветала на Советский Союз и отравляла сознание болгарского народа ядом шовинизма и национализма. Фашистская газета «Слово» писала, например, в августе 1937 года: «Долгом самого слабого, самого бедного и самого миролюбивого народа является подготовка к войне».² Царь Борис и реакционная болгарская буржуазия, банкиры и крупные экспортеры в войне на стороне гитлеровской Германии видели путь для осуществления идеи «Великой Болгарии».

Различные германские и итальянские учреждения, поощряемые болгарским правительством, развернули в стране широкую деятельность, занимаясь шпионажем и фашистской пропагандой. Учебные заведения использовались для пропаганды нацизма, в сознание молодежи внушались идеи «выгодности» порабощения страны гитлеровской Германией.³ Финансируемые из Берлина фашистские организации цанковистов, «ратников» и «легионеров», с благословления правительства соревновались

¹ Внешняя торговля капиталистических стран. Статистический справочник 1929—1936. М.-Л., 1937; стр. 46—47. Внешняя торговля капиталистических стран. Стат. справ. 1936—1939. М., 1941, стр. 48.

² «Работническо дело», бр. 10, 15 сентября 1937. «Работническо дело» Избрани статии и материали 1927—1944. София, 1954, стр. 512.

³ С. Колев. Участие на българска прогресивна младеж в борбата за мир в периода на подготовка на втората световна война. «Годишник на Софийския университет», кн. I. София, 1962, стр. 71.

друг с другом в террористических актах, направленных против прогрессивных, антифашистски настроенных деятелей. Все эти действия имели целью отравить сознание мас, примирить их с мыслью неизбежности войны и участия в ней Болгарии на стороне блока фашистских агрессоров.

Сближение монархо-фашистского правительства Болгарии с гитлеровской Германией и активное содействие антисоветским планам германского фашизма встречало одобрение и поддержку со стороны западных держав. Правительства Англии и Франции, идя на сговор с фашистскими агрессорами, не могли не одобрять внешнюю политику дворцовой клики во главе с царем Борисом. В свою очередь, активно содействуя сближению Болгарии с гитлеровской Германией, правительство Кюсеиванова, с целью маскировки этой своей основной линии не игнорировало контактов и с западными державами.

Правящие круги Болгарии знали, что политика сближения с Германией крайне непопулярна среди болгарского народа, который в подавляющем большинстве выступал за тесное сотрудничество с Советским Союзом. Царь Борис был вынужден считаться и с тем фактом, что значительная часть болгарской буржуазии все еще была связана с англо-французским капиталом и ориентировалось на Лондон и Париж.

Осенью 1937 года царь Борис посетил с официальным визитом Францию и Англию, правительства которых оказали болгарскому монарху теплый прием.¹ В Лондоне царь Борис вел переговоры с английским премьер-министром Чемберленом, во время которых обсуждался вопрос о необходимости «не допустить вмешательства Советского Союза в европейские дела».² В ходе переговоров с Чемберленом царь Борис добивался согласия Англии на отмену военных ограничений Нейссского мирного договора.³ Болгарский царь пытался также убедить английское правительство, что во внешней политике Болгария проводит политику «строгого нейтралитета» и что она «не связана с каким-либо из фронтов, начинающих складываться в Европе».⁴

Английское правительство не только не препятствовало перевооружению Болгарии, но и оказывало ему прямую поддержку. Весной и летом 1937 года болгарское правительство через своего посланника в Лондоне Радева вело переговоры с английской фирмой «Виккерс-Армстронг» о размещении в Англии заказов на постройку танков.⁵

¹ «Great Britain and the East», November 4, 1937, № 1380, p. 610—611.

² Евр. Г. Каменов. Характерни черти на германо-фашистската окупация на България през 1941—1944 г. «Исторически преглед», кн. 1, 1967, стр. 8.

³ Documents on German Foreign Policy, Ser. D, vol. V, № 151, p. 202.

⁴ «Great Britain and the East», November 11, 1937, № 1381, p. 648.

⁵ Централен Държавен Исторически Архив (ЦДИА), ф. 176, оп. 7, д. 557, л. 246, 246а, 246б.

Несмотря на заявление царя Бориса о том, что Болгария придерживается нейтралитета во внешней политике, даже английский журнал «Грейт Бритн энд Ист» вынужден был констатировать, что Болгария находится в «исключительной зависимости от Берлина и Рима как в политическом, так и в экономическом отношении, а политика грубого подавления любого проявления коммунизма показывает, что ей будет трудно отказаться от присоединения к Антикоминтерновскому пакту».¹

В период подготовки германской агрессии против Чехословакии, когда решалась судьба чехословацкого народа, монархофашистское правительство Болгарии полностью одобряло сговор английского и французского правительств с Гитлером. После визита в Лондон царь Борис, под предлогом встречи со своим отцом Фердинандом, посетил Германию, где в обстановке строжайшей секретности вел переговоры с Гитлером. По окончании переговоров в Берлине царь Борис через своего советника Ханджиева направил письмо Чемберлену, в котором советовал последнему «пожертвовать Судетской областью».²

Брошенная на произвол судьбы западными державами, Чехословакия была покинута и своими союзниками по Малой Антанте. В период чехословацкого кризиса югославское и румынское правительства под влиянием Англии советовали Чехословакии пойти на уступки гитлеровской Германии в судетском вопросе.³ Югославский премьер-министр Стоядинович стремился избежать всякого жеста, который мог быть расценен в Берлине как недружелюбный. 15 сентября 1938 года Стоядинович заявил германскому посланнику в Белграде Герену, что наилучшим решением германо-чешского конфликта было бы «предоставление самоопределения судетским немцам». Стоядинович подчеркнул, что в отношении «судето-немецкого вопроса» он занимает точно такую же позицию, как и в период аншлюсса Австрии, то есть считает его «внутренним делом германского народа».⁴

Советский Союз был единственным государством, которое выступало в защиту национального суверенитета и независимости Чехословакии даже в том случае, если бы Франция уклонилась от выполнения своих обязательств.⁵

Однако буржуазное правительство Чехословакии подчинилось давлению, оказанному Англией и Францией, отказалось от поддержки Советского Союза и капитулировало перед гитлеровской Германией.

¹ «Great Britain and the East», November 18, 1937, № 1382, p. 686.

² Е. Каменов. Указ. соч., стр. 8.

³ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, стр. 173.

⁴ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966, стр. 252—253.

⁵ Новые документы из истории Мюнхена М., 1958, стр. 15—18, 70—71, 134—136, 139—140.

Правящие круги Болгарии во главе с царем Борисом считали, что после захвата Судетской области будет создана благоприятная обстановка для того, чтобы с помощью гитлеровской Германии добиться удовлетворения своих собственных территориальных требований к соседним балканским странам, поэтому они поддерживали агрессивные действия германских фашистов против Чехословакии. «Позиция Болгарии может рассматриваться как полностью дружественная нам», — докладывал германский посланник в Софии Рюмелин в донесении от 31 мая 1938 года.¹

Германский посланник указал, что еще после аншлюсса Австрии болгарская пресса одобряла действия Гитлера. «Нет сомнения, поэтому, что болгары будут по меньшей мере безразличны к Чехословакии и ее национальному кризису».² Характеризуя болгарскую внешнюю политику как прогерманскую, Рюмелин отмечал: «Болгария чрезвычайно поражена нашей силой, впечатление от Италии намного меньшее, она испытывает большее политическое доверие к нам, чем к Италии (родство царя с Савойской династией не меняет этого положения)».³

Некоторое время спустя царь Борис вновь заявил германскому посланнику, что «чехи вмешиваются в болгарскую внутреннюю политику» и неодобрительно отозвался о «ведущейся чехами политике провокаций», которая имеет целью «спровоцировать германо-чешский конфликт».⁴ 15 августа 1938 года болгарский премьер-министр Кыосеиванов заявил Рюмелину, что «судето-немецкая проблема должна быть решена так же, как и бывший австрийский вопрос», то есть фактически высказался за расчленение Чехословакии.⁵ По словам германского посланника, болгарское правительство было «поражено динамической силой нашей политики, что особенно видно в восторженном одобрении здесь австрийского аншлюсса». Вместе с тем, Рюмелин подчеркнул, что Болгария «будет избегать любых обязательств, которые могут привести ее к вражде с Великобританией». Царь Борис «все еще уважает британскую мировую мощь, которая, по его мнению, будет решающей в будущей войне».⁶ «Болгарский царь, — писал далее Рюмелин в донесении Риббентропу, — полагает, что как только англо-германский антагонизм исчезнет, в дальнейшем не должно быть ни одной политической проблемы, которую невозможно было бы решить мирным путем и в нашу пользу».⁷

¹ DGFP, D, vol. V, № 206, p. 283.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ DGFP, Ser. D, vol. V, № 210, p. 287.

⁵ DGFP, Ser. D, vol. II, № 360, p. 570.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

Значительную услугу мюнхенским «миротворцам» оказал царь Борис, который пытался взять на себя роль посредника в переговорах между гитлеровской Германией, Англией и Францией. За спиной своего дипломатического представителя в Лондоне царь Борис направил специального эmissара к английскому посланнику в Софии, находившемуся в это время в Англии, чтобы выяснить, как отнесется к его визиту английское правительство.¹ Получив положительный ответ, царь Борис 7 августа 1938 года выехал в Рим, а 5 сентября, после переговоров с Муссолини, прибыл в Лондон.²

Чемберлен согласился посетить царя Бориса перед отъездом последнего из Лондона, но в это время английский премьер-министр был «занят» переговорами с Гитлером и у него не нашлось времени присутствовать на приеме у болгарского царя. Тогда, несмотря на свой титул, царь Борис сам нанес визит Чемберлену в его резиденции на Даунинг-стрит.³

Во время переговоров с Чемберленом и Галифаксом 6 сентября 1938 года царь Борис предложил им свои услуги в переговорах с Гитлером, заявив, что у него имеется «много друзей» в Германии.⁴ Царь Борис пытался получить при этом от английского правительства кредит на вооружение Болгарии в сумме 5 млн. фунтов стерлингов.⁵ Накануне своего отъезда в Берлин царь Борис встретился с английским посланником в Софии Ренделом, и в разговоре с ним подчеркнул, что он очень поражен «атмосферой силы и решимости, царящей в Англии, которая недооценивалась за границей».⁶

В Берлине, куда царь Борис прибыл 22 сентября 1938 года, он вел переговоры с Гитлером, Герингом и Риббентропом, во время которых убеждал фашистских руководителей в том, что «провоцирование войны» с Англией и Францией «было бы вышей глупостью и привело бы к тем же разрушительным результатам, что и в 1918 году».⁷ Царь Борис подчеркнул, что в будущей войне на стороне Англии выступают ее доминионы и США. «Британская империя,—заявил он,—медленно вступает в войну, но, сделав это, она сражается до конца».⁸

Геринг обвинил царя Бориса в том, что «болгары мелочно хитрят с военными заказами и «хотят сидеть сразу на трех стульях». Царь Борис поспешил заверить Геринга, что «в случае катастрофических событий и конфликтов» Болгария не пой-

¹ G. Rendel. *The Sword and the Olive*. London, 1957, p. 155.

² ЦДИА, ф. 3, оп. 11, д. 1226, л. 1.

³ G. Rendel. *op. cit.*, p. 156.

⁴ Documents on British Foreign Policy, Third Ser., vol. III, № 173, p. 145.

⁵ Documents on German Foreign Policy. Ser. D, vol. V, № 250, p. 333.

⁶ Documents on British Foreign Policy, Third Ser., v. III, № 173, p. 145.

⁷ Ibid.

⁸ Ibidem, p. 142.

дет за Англией и Францией, а останется «нейтральной».¹ Болгарский царь пытался также добиться согласия Геринга на предоставление кредита в размере 45 млн. марок, но последний уклонился от каких-либо конкретных обещаний.²

В разговоре с Гитлером 26 сентября 1938 года царь Борис заявил, что стремление Англии «избежать войны» является не признаком слабости, а «пониманием несчастья, которое она принесет цивилизации. Британская империя еще никогда не была побеждена в большой войне и не будет разбита, если она сейчас разразится». Он подчеркнул, что говорит это «как старый друг Германии, который сражался с германскими солдатами рука об руку в первой мировой войне».³

Урок, полученный правящими кругами Болгарии во время первой мировой войны, не прошел бесследно. Монархо-фашистская клика была еще не уверена в исходе будущей схватки между блоком фашистских держав и англо-французскими империалистами.

27 сентября царь Борис возвратился в Софию. В донесении Галифаксу Рендел отметил, что участие царя Бориса в Мюнхенском соглашении было «хотя и мало заметное, но нельзя сказать, что незначительное».⁴

Таким образом, царь Борис внес свою «лепту» в заключение Мюнхенского сговора и тем самым оказал содействие гитлеровской агрессии против Чехословакии. 5 октября 1938 года болгарский премьер-министр Кыосеиванов заявил Ренделу, что во время германо-чешского конфликта «симпатии Болгарии были на стороне национального меньшинства, стремящегося вернуться в свое отечество».⁵

Во время встречи с царем Борисом 6 октября 1938 года английский посланник в Софии Рендел передал болгарскому царю «признательность» Чемберлена и Галифакса за участие «в предотвращении несчастья». Со своей стороны царь Борис выразил Ренделу свое «восхищение и благодарность» за все, что сделал Чемберлен «для спасения мира в Европе».⁶

Характеризуя позицию, занятую болгарскими правящими кругами по отношению к Мюнхену, Рендел указывал, что «инициатива» Чемберлена была «полностью оценена» болгарским правительством, а английский престиж в Болгарии «значительно возрос». «Здесь не было тенденции ...рассматривать Чехословакию как мирную страну, отданную в жертву Германии»,—

---

¹ Л. Б. Валеv. Болгарский народ в борьбе против фашизма, М., 1964, стр. 25.

² DGFP, D, vol. V, № 250, p. 333.

³ DBFP, Third Ser., vol. III, № 173, p. 143.

⁴ *ibidem*, p. 145.

⁵ *ibid.*, p. 146.

⁶ *ibid.*, p. 145.

писал Рендел Галифаксу.¹ «Версаль здесь не считался священным, и всякий шаг к его ревизии приветствовался», — отмечал английский посланник в своих мемуарах.² Царь Борис заявил Ренделу, что Болгария «сама страдает от произвольного отрыва болгарского населения и территории от «родины-матери» и поэтому «испытывает симпатии к принципу самоопределения», тем более, что «большинство судетских немцев стремятся к воссоединению с рейхом».³ По мнению Рендела, «личное участие» Чемберлена в сохранении мира произвело «очень глубокое впечатление» и «вызывало восхищение» болгарского правительства.⁴

Активное участие царя Бориса и правительства Кыосеиванова в подготовке Мюнхенского сговора способствовало консолидации реакционных сил внутри Болгарии. Представители германофильской и прозападной группировок болгарской буржуазии были единодушны в одобрении Мюнхенской сделки. Их объединяла ненависть к Советскому Союзу и стремление к территориальным захватам на Балканах.

Лидеры буржуазной «оппозиции» в парламенте оказали поддержку правительству Кыосеиванова, которое выступило пособником германских агрессоров. Следуя примеру англо-французских «умиротворителей», которые сговаривались с Гитлером, буржуазные лидеры типа Мушанова, Гичева и Пастухова, связанные с англо-французским капиталом, шли на компромисс с гитлеровскими агентами в лице царя Бориса и правительства Кыосеиванова. Они злобно клеветали на Советский Союз, восхваляли «миротворческую» деятельность Чемберлена и Даладье и утверждали, что Мюнхен «является примером самоопределения народов».⁵

Болгарские фашисты в лице палача болгарского народа Цанкова и Т. Кожухарова полностью поддерживали в парламенте агрессивные действия гитлеровской Германии. Фашист Тодор Кожухаров прямо заявил: «Я был, есть и буду врагом большевизма..., я предпочитаю диктатуру Гитлера и Муссолини Советской власти».⁶

Вскоре после подписания Мюнхенского соглашения группа болгарских реакционеров, в числе которых находились как открытые сторонники гитлеровской Германии (А. Цанков, Т. Кожухаров, Б. Филев), так и представители англо-французской ориентации (Н. Мушанов, А. Буров) направила Гитлеру, Мус-

¹ DBFP, Third Ser., vol. III, № 173, p. 145.

² G. Rendel, op. cit., p. 157.

³ DBFP, Third Ser., vol. III, № 173, p. 145.

⁴ *ibidem*.

⁵ Стенографски дневници на XXIV ОНС, I редовна сессия, кн. 2. София, 1940, стр. 1332.

⁶ Там же, I, PC, 5.VI.1938, стр. 546.

солини, Чемберлену и Даладые поздравительную телеграмму.¹ «С чувством большого облегчения,—говорилось в ней,—мы выражаем четырем государственным деятелям нашу безграничную признательность и восхищение за сверхчеловеческие усилия, приложенные ими в целях спасения мира от непоправимой катастрофы».²

Далее авторы телеграммы выражали пожелание, чтобы «благородные усилия по сохранению мира» были продолжены.³

Таким образом, болгарские правящие круги полностью одобряли мюнхенскую политику англо-французских империалистов, направленную на достижение сговора с гитлеровской Германией на антисоветской основе. Несмотря на то, что захват Судетской области создал непосредственную угрозу для национальной независимости Болгарии, правящая монархо-фашистская клика оказала содействие гитлеровской агрессии против Чехословакии. Царь Борис рассчитывал таким же образом удовлетворить территориальные требования болгарской крупной буржуазии к странам Балканской Антанты.

---

¹ Стенографски дневници на XXIV ОНС, I РС, 5. VI. 1938, стр. 1271

² Стенографски дневници на XXIV ОНС, I РС, кн. 2, София, 1940, стр. 1271.

³ Там же.